

Лыков Константин Федорович

профессор кафедры всеобщей истории,
археологии и антропологии
Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

Бояркина Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры
профессионально-ориентированного перевода
Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета

**ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР
В НАЧАЛЕ XXI В.**

Аннотация:

В статье рассматривается политико-дипломатический процесс реализации «мягкой силы» в современной внешней политике КНР. Цель статьи – показать, каким образом КНР строит новый международный порядок, основанный на сотрудничестве и взаимной выгоде. Авторы прослеживают в трудах китайских исследователей оценку применения новых видов дипломатии в рамках концепции «нового мышления в дипломатии». Новая концепция дипломатии с китайской спецификой призвана создать более стабильную и дружественную внешнюю среду, формировать гибкие партнерские отношения.

Ключевые слова:

Китай, «мягкая сила», «новые дипломатии», новое мышление в дипломатии.

Lykov Konstantin Fyodorovich

Professor, General History,
Archeology and Anthropology Department,
School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

Boyarkina Anna Vladimirovna

Senior Lecturer,
Translation Department,
School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

**POLITICAL AND DIPLOMATIC
DIRECTION OF THE SOFT POWER
IN CHINA'S FOREIGN POLICY
IN THE EARLY XXI CENTURY**

Summary:

The article deals with the political and diplomatic process of implementation of the soft power in China's foreign policy in the early XXI century. The article shows how China shapes a new international order based on cooperation and mutual benefit. The authors trace the assessment of the application of new diplomacy types in the framework of the new diplomacy thinking in the works of Chinese scholars. The new conception of diplomacy with Chinese specifics is designed to create more stable and amicable environment, and to form flexible partnership relations.

Keywords:

China, soft power, new diplomacy, new thinking in diplomacy.

В начале 1990-х гг. американский политолог Джозеф Най, занимавшийся проблемой американской внешнеполитической стратегии по поддержанию положительного имиджа страны в мире, предложил применять так называемую «мягкую силу» с тем, чтобы США могли добиваться желаемых результатов от других стран, а при необходимости и полностью изменять их (внешне) политическое поведение [1].

В КНР в 1990-х гг. одним из первых начал разработку концепции «мягкой силы» ученый и партийный деятель Ван Хунин, который относил к данному понятию шесть составляющих компонентов, а именно: политическую систему и политическое руководство, национальный дух и характер, международный имидж общества, внешнеполитическую стратегию государства, способность определять тип международных систем и развитие науки и техники [2, с. 92–96]. Затем появились исследования, посвященные разным аспектам «мягкой силы».

С начала 2000-х гг. ученые и аналитики КНР стали разрабатывать понятие «мягкой силы» применительно к общей национальной стратегии внешней политики Китая для формирования благоприятного имиджа страны.

Китайские и зарубежные ученые выделяют следующие компоненты китайской «мягкой силы» как внутри страны, так и за ее пределами: дипломатию, международные институты, инвестиции, систему образования и студенческие обмены, язык страны и степень его популярности в мире [3, р. 3].

В рамках данной статьи мы обращаемся только к некоторым аспектам политико-дипломатического направления «мягкой силы» КНР в начале XXI в. Необходимо отметить, что экономическая и военная дипломатия уже стали предметом исследования российских ученых [4, с. 36–45; 5, с. 248–249].

Перемены в мире, а также изменение статуса Китая порождают потребность в новых геополитических концепциях в китайском внешнеполитическом курсе и дипломатии. Новый подход Китая к решению внешнеполитических задач нашел выражение в таких документах, как «Новая концепция безопасности», «Новый подход к развитию», концепция «гармоничного мира», и получил название «Новой дипломатии» [6, р. 3–4]. Фундаментом, на котором развилась новая дипломатия, послужила концепция Дэн Сяопина, включающая в себя стратегический курс указаний из 28 иероглифов и разъяснение из 12 иероглифов. Эти документы предназначались исключительно для высшего руководства КПК. Указание из 28 иероглифов гласило: «хладнокровно наблюдай, защищай наши позиции, решай дела спокойно, скрывай наши потенциальные возможности и выжидай удобный случай, чтобы действовать, умей не высовываться, никогда не претендуй на лидерство» («冷靜觀察,穩住陣腳,沉着应付,善于守拙,決不當頭,韜光養晦,有所作為») [7]. Политическое Разъяснение из 12 иероглифов состояло в следующем: «вражеские войска стоят за стенами. Они сильнее нас. Нам следует занимать в основном оборонительные позиции» [8, р. 438]. Заявление из 12 иероглифов предупреждало руководство Китая о наступлении опасности, в период возрождения Китай доминировал над своими ближайшими соседями, а в период упадка правители Поднебесной восстанавливали порядок в государстве и возрождали культурное величие.

Как отмечает китайский политолог Су Чанхэ, новое мышление в дипломатии Китая постепенно формируется с начала «реформ открытости», последовательно вырабатывается и стратегия решения общих глобальных и региональных проблем на основе многосторонних институциональных механизмов. Так называемая новая дипломатия Китая осуществляется на базе этой концепции. С 1979 г. и до настоящего времени систему многосторонней дипломатии Китая можно разделить на три этапа. Первый этап – от реформ открытости до 1992 г., когда Дэн Сяопин выступал с речью на юге Китая. Второй этап длился с 1992 г. и до 2001 г. – присоединение КНР к ВТО. Наконец, третий этап новой дипломатии начинается со вступления в ВТО и до настоящего времени [9, с. 13–14].

С начала XXI в. руководство КНР и китайские эксперты в области международных отношений считают необходимым внедрение и применение в дипломатической практике концепции «нового мышления в дипломатии» («中國外交新思» «чжунго вайцзяо синь сывэй»), «тихой революции» в мышлении и практике китайской дипломатии (靜悄悄的革命 «цзин цяоцяоде гэминь»), ядром которой становится ответ на глобальные и региональные вызовы [10, с. 11]. Концепция «нового мышления в дипломатии», выдвинутая на XVI съезде ЦК КПК и продолженная в идеях развития на XVII съезде, призвана «укреплять международное сотрудничество и содействовать совместному развитию», а также отражать национальные интересы КНР и, во-первых, явиться ядром экономического развития, а во-вторых, укрепить национальное единство [11]. По мнению Ян Цземьяня, стратегия нового дипломатического мышления определяет задачи дипломатии Китая на ближайшие 10 лет. По словам политолога, новые изменения в мире и тенденции развития влекут за собой внедрение Китаем новой дипломатической стратегии перспективного мышления [12]. Китай продолжит защищать национальные интересы, расширит периметр добрососедских и дружественных отношений с заинтересованными странами в целях повышения стратегического взаимодоверия, укрепит дружбу и взаимное доверие с развивающимися странами. Ван И видит особенность новой китайской дипломатии в традиционном пути ведения внешней политики, который отличается от традиционных путей, присущих другим великим державам. По мнению Ван И, основа китайской дипломатии в том, что народ поддерживает социальный строй и путь развития страны, поддерживает руководство Коммунистической партии Китая и социализм с китайской спецификой [13].

Практическим примером применения нового мышления и нового направления китайской дипломатии служит «дипломатия Шелкового пути», главной целью которой является развитие взаимосвязанности между странами Евразии, сотрудничество в финансовой сфере, ресурсной, кадровой и в идеях. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул две концепции строительства «экономической полосы Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», направленные на сотрудничество в рамках «одной полосы и одного пути» [14].

По мнению министра иностранных дел КНР Ван И, идея строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» представляет мощный стимул для совместного развития Евразийского континента, нацеленная на содействие во внешнеполитическом сотрудничестве. Ее отправная точка – достижение совместного развития и процветания в странах, соседствующих с Китаем [15].

Су Чанхэ называет систему многосторонней дипломатии важной составляющей в концепции «дипломатии великой державы». Он считает, что наряду с традиционной дипломатией одновременно повысилось значение многосторонней дипломатии. Участие Китая в многосторонних международных институтах на протяжении более чем 20 лет и содействие решению региональ-

ных и глобальных проблем ознаменовало появление нового мышления в этой области, произошла тихая революция, которая и привела к «новому мышлению» [16, с. 13–16]. Ключевая идея нового мышления основана на либеральных принципах. Во-первых, в новой дипломатии Китая заложено содержание либеральной теории международных отношений. Во-вторых, образ «Свободного Китая» сформировали международные институты, а не внутренняя политика, и то, как видит Китай мировое сообщество, имеет важное значение для самих китайцев [17, с. 13–16].

Профессор Ло Цзяньбо подчеркивает, что дипломатия «нового мышления» предполагает участие Китая в полной мере в процессе глобального управления, т. е. перехода к модели эффективного построения «большой ответственной державы», где в основе заложено продвижение национальных интересов страны, великого возрождения «китайской мечты» при содействии развития миру [18]. В XXI в. Китай придает большое значение развитию «мягкой силы» эпохи и расширению своего влияния в международном сообществе. Профессор Ло уверен, что «большая страна должна иметь большую ответственность и для улучшения международного порядка взять на себя полномочия и обязанности, соизмеримые с ее собственной мощью» [19].

В Пекине в декабре 2011 г. были проведены X Всекитайское годовое совещание по формированию дипломатии как научной дисциплины и совещание по научному исследованию трансформации китайской дипломатии. Свыше 100 их участников развернули дебаты по главной теме собрания – «Трансформация китайской дипломатии: новая дисциплина, новая парадигма, новая стратегия».

По мнению китайских и иностранных экспертов, принимавших участие во встрече, отношения между Китаем и международным сообществом становятся все более тесными, а интересы все больше интернационализируются, становятся международными [20]. В этих условиях «мягкость» китайской дипломатии может быть привлекательной для партнеров КНР. Как сообщил официальный представитель МИД КНР, «мы рассчитываем, что стороны смогут урегулировать разногласия (конфликт) к взаимному удовлетворению сторон». А если стороны будут довольны, то будет доволен и Китай [21].

С 1990-х гг. правительство Китая на самом высоком уровне способствует повышению двусторонних отношений, развивая всестороннее стратегическое партнерство. А в XXI в. председатель КНР Си Цзиньпин после посещения некоторых стран АСЕАН заявил, что заключение именно «партнерских отношений» между двумя странами обеспечивает значительную гибкость [22]. Ван И относит к дипломатическому инструментарию партнерские отношения [23]. Профессор Пан Чжунин отметил, что «Китай надеется наладить партнерские отношения, строить отношения с другими странами, но не основе альянса, а на договорных соглашениях» [24]. Доктор Ван Цяожун подчеркнула, что партнерство также имеет преимущество, так как две страны, заключившие партнерские отношения, не связаны каким-либо договором и действуют в соответствии со своими потребностями [25]. Бывший посол Китая в России Ли Фэнлинь считает, что партнерские отношения стратегического взаимодействия в мире есть только между Китаем и Россией, и они являются самыми гладкими и наиболее эффективными двусторонними отношениями [26]. Тем не менее эксперты отмечают ряд проблем, которые необходимо решить при установлении партнерских отношений.

«Журналистская дипломатия» («记者外交» «цзичжэ вайцзяо»), появившаяся в начале XXI в., в настоящее время играет значительную роль во внешней политике КНР. Согласно одному из проведенных исследований, поскольку степень покрытия, а также уровень доверия различным СМИ неодинаков, жители разных стран больше ориентируются и доверяют информации собственных медийных средств [27]. По мере укрепления комплексной мощи Китая, совершенствованием образования сотрудников, занятых в СМИ, постепенным оформлением медиаресурсов «журналистская дипломатия» КНР сталкивается со своими трудностями, в частности, прослеживается отсутствие благоприятного взаимодействия с западными журналистами и структурами отрасли. Представители народной и «журналистской» дипломатии будут взаимодействовать с западными коллегами. Китайским СМИ все еще сложно поддерживать контакты с международными организациями журналистов. У китайских корреспондентов отсутствует опыт общения с зарубежными коллегами, им необходимо поднимать свой уровень в этом направлении [28]. «Журналистская дипломатия» включает в себя обмен персоналом, интерпретацию политики в целях содействия пониманию стран, информационные услуги, расширение культурного влияния. Функции современной журналистской дипломатии вышли за рамки традиционного обмена журналистами. Данная дипломатия призвана содействовать взаимопониманию репортеров и корреспондентов, освещению внутри- и внешнеполитического курса КНР, основополагающих социально-культурных ценностей, а также других важных отечественных и зарубежных политических целей [29].

Современным видом китайской дипломатии китайские ученые считают «дипломатию стихийных бедствий» («灾难外交» «цайнань вайцзяо»), или кратко – «кризисную дипломатию», спо-

способствующую повышению влияния Китая на международной арене и распространению его интересов, при этом извлекая максимум выгоды из каких-либо кризисных ситуаций. Профессор Лю Фэй характеризует «кризисную дипломатию» как новый выбор развития КНР [30]. По ее мнению, это коммуникативная государственная деятельность, направленная на снижение напряженности в условиях конфликта и кризиса и предотвращение конфликтных ситуаций в мире, служащая инструментом для смягчения агрессии в межгосударственных отношениях [31]. А Ли Дэфан уверен, что «кризисная дипломатия» является ответной моделью на кризисные ситуации и конфликты в публичной дипломатии [32].

Следует также отметить стремительное развитие «экологической дипломатии» («生态外交» «шэнтай вайцзяо»), которая активизировалась вместе с ростом экономической глобализации и уже переместилась в центр международных отношений, став одной из ведущих в списке дипломатических категорий. Так называемая «экологическая дипломатия» подразумевает под собой внешнеполитические мероприятия той или иной страны на международной арене, которые связаны с окружающей средой, управление в целях улучшения экологии как в отдельных регионах, так и на планете в целом, экологическое сотрудничество, международные обмены и дипломатическую игру, которые проводятся для защиты законных прав и интересов государств в области окружающей среды [33].

Китай начал активно продвигать концепцию народно-ориентированной (публичной) дипломатии, имеющей цель служить не только китайскому народу, но и народам других стран. Китайские ученые в области политологии и международных отношений полагают, что публичная дипломатия в рамках концепции «мягкой силы» дает важный импульс всей китайской дипломатии и позволяет более ответственно соблюдать интересы китайских граждан [34, с. 13].

Су Чанхэ полагает, что применение новой китайской дипломатии приведет к появлению образа «либерального Китая» на международной арене. Это связано с качественно иным пониманием концепций национального суверенитета и управления мировыми проблемами, существующих на основе многосторонних международных институтов, и будет иметь большое значение для азиатских государств и всего мира в целом [35, с. 15–16].

Таким образом, «новые дипломатии» в концепции «мягкой силы» КНР наряду с традиционной дипломатией, по мнению китайских исследователей, будут использоваться для развития и укрепления отношений Китая со всеми странами мира, эффективному внедрению новой модели международных связей КНР в китайском стиле и манере.

Ссылки:

1. Nye S., Joseph Jr. The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 2002. March-April. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can> (дата обращения: 07.03.2015).
2. 王沪宁. 作为国家实力的文化: 软实力 // 复旦学报(社会科学版). 出版地: 上海市. 1993 年第 03 期. 页码 91–97. (Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Сер. Социологические науки. Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97.)
3. Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world / ed. by Carola McGiffert. A report of the Center of strategic and international studies. 2009. P. 130.
4. Каменнов П.Б. Военная дипломатия КНР на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 36–45.
5. Мардашев А.А. Становление китайской экономической дипломатии // Экономическая дипломатия в условиях глобализации: учеб. пособие / Л.М. Капица [и др.]; под общ. ред. Л.М. Капицы. М., 2010. 623 с.
6. Gao Fei. Discussion papers in diplomacy. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Netherlands, 2010. P. 3–4.
7. 邓小平的二十八字方针. (Курс 28 иероглифов Дэн Сяопина) [Электронный ресурс]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_5f5547610100hzh8.html (дата обращения: 08.03.2015).
8. Kissinger H. On China. New York, 2012. P. 604.
9. 苏长和. 发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治. 2005 年第 04 期. 页码 11–16 页. (Су Чанхэ. Изучая новую китайскую внешнюю политику: многосторонние международные институты и новое китайское мышление в дипломатии // Мировая экономика и политика. 2005. № 4. С. 11–16.)
10. Там же.
11. 杨洁勉. 站在新起点的中国外交战略调整 // 21ccom.net. 2014–03–20 (Ян Цземьянь. Регулирование китайской дипломатической стратегии на новом этапе [Электронный ресурс] // 21ccom.net. 20.03.2014.) URL: http://www.21ccom.net/articles/qqswwzlwj/article_20140320102736.html (дата обращения: 07.03.2015).
12. 杨洁勉. 中国外交的战略新思维. 上海国际问题研究院前院长杨洁勉在港公共外交活动 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2013.11.01. (Ян Цземьянь. Новое стратегическое мышление в дипломатии Китая. Ян Цземьянь на мероприятиях, посвященных публичной дипломатии в Сянгане // Министерство иностранных дел КНР. 01.11.2013) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zwbdt_602255/t1094988.shtml (дата обращения: 07.03.2015).
13. 王毅. 盘点 2014: 中国外交丰收之年//环球网. 2014–12–25. (Ван И. Итоги 2014 года: успешный год дипломатии Китая [Электронный ресурс] // Хуаньцюван. 25.12.2014.) URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-12/5290371.html (дата обращения: 08.03.2015).
14. 罗建波. 大国外交新思维与中国的国际责任//求是理论网. 2014.05.05. (Ло Цзяньбо. Новое мышление в дипломатии великих держав и международная ответственность Китая [Электронный ресурс] // Цюши лилуньван. 2014. 5 мая.) URL: http://www.qstheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm (дата обращения: 07.03.2015).

15. 王毅. 盘点 2014 : 中国外交丰收之年//环球网·2014—12—25。(Ван И. Указ. соч.)
16. 苏长和·发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治·2005 年第 04 期。页码 11—16 页。(Су Чанхэ. Указ. соч.)
17. Там же.
18. 罗建波·大国外交新思维与中国的国际责任//求是理论网·2014.05.05。(Ло Цзяньбо. Указ. соч.)
19. Там же.
20. Китайские и иностранные специалисты обсудили вопросы трансформации китайской дипломатии [Электронный ресурс] // Жэньминьван. 2011. 19 дек. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7680462.html> (дата обращения: 05.03.2015).
21. Ефимов А. Мягкая дипломатия Китая [Электронный ресурс] // Риа Новости. 2008. 29 окт. URL: <http://ria.ru/analyt-ics/20081029/154023742.html> (дата обращения: 05.03.2015).
22. 雷东瑞编辑·“伙伴关系”成中国重要外交工具//新华网·2013 年 11 月 04 日。雷东瑞编辑·“伙伴关系”成中国重要外交工具//新华网·2013 年 11 月 04 日。(«Партнерские отношения» становятся важным дипломатическим инструментом для Китая / под ред. Лэй Дунжуй. Синьхуаван. 2013. 04 нояб.) [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-11/04/c_125645912.htm (дата обращения: 08.03.2015).
23. 王毅. 盘点 2014 : 中国外交丰收之年//环球网·2014—12—25。(Ван И. Указ. соч.)
24. 雷东瑞编辑·“伙伴关系”成中国重要外交工具//新华网·2013 年 11 月 04 日。(«Партнерские отношения» становятся важным дипломатическим инструментом для Китая ...)
25. Там же.
26. Партнерские отношения стратегического взаимодействия в мире есть только между Китаем и Россией – бывший посол Китая в России Ли Фэнлинь [Электронный ресурс] // Жэньминьван. 2010. 12 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6916825.html> (дата обращения: 07.04.2015).
27. 2010 年度“新外交”。半月谈网盘点 2010 年度八大新型外交方式，铁路外交、稀土外交、生态外交等得以入选//新化网。2010 年 12 月 09 日。(2010 年 — год «новых дипломатий». «China comment» в 2010 г. из «железнодорожной», «дипломатии редкоземельных металлов», «экологической дипломатии» и других выбирает 8 крупных видов новых дипломатий [Электронный ресурс] // Синьхуаван. 09.12.2010.) URL: http://news.xinhuanet.com/2010-12/09/c_12862335.htm (дата обращения: 09.02.2015).
28. Там же.
29. “记者外交”提升中国形象//南海网。2010.12.06 («Журналистская дипломатия» повышает имидж Китая [Электронный ресурс] // Хайнаньван. 2010. 06 дек.) URL: <http://www.hinews.cn/news/system/2010/12/06/011618525.shtml> (дата обращения: 10.02.2015).
30. 刘霏. 灾难外交：中国外交发展中的一种新选择//《安庆师范学院学报(社会科学版)》。2005 年 06 期。(Лю Фэй. «Дипломатия стихийных бедствий»: новый выбор развития дипломатии КНР [Электронный ресурс] // Газета Педагогического института г. Аньцин. Сер. Социология. 2005. № 6 (24).) URL: <http://www.docin.com/p-708658663.html> (дата обращения: 04.03.2015).
31. Там же.
32. 李德芳. 灾难外交：公共外交的危机反应模式//国际论坛·2008 年 05 期。页 21—25 页。(Ли Дэфан. «Дипломатия стихийных бедствий»: ответная кризисная модель публичной дипломатии // Международный форум. 2008. № 5. С. 21—25.)
33. 2010 年度“新外交”。半月谈网盘点 2010 年度八大新型外交方式，铁路外交、稀土外交、生态外交等得以入选//新化网。2010 年 12 月 09 日。(2010 年 — год «новых дипломатий» ...)
34. Zhang Baijia, Ma Zongshi. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy // Contemporary International Relations. 2010. Issue 6. P. 1—14.
35. 苏长和·发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治·2005 年第 04 期。页码 11—16 页。(Су Чанхэ. Указ. соч.)

References:

1. Nye, S & Joseph, Jr 2002, 'The paradox of American power: why the world's only superpower can not go it alone', Foreign affairs, March-April, retrieved 03 March 2015, <<http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can>>.
2. 王沪宁. 作为国家实力的文化:软权力//复旦学报(社会科学版)。出版地:上海市。1993 年第 03 期。页码 91-97。(Ван Юньин 1993, 'Culture as a national force, "soft power"', *Fudan syuebao. Ser. Social sciences*, Shanghai, no. 3, pp. 91-97.)
3. Carola McGiffert (ed.) 2009, *Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world. A report of the Center of strategic and international studies*, p. 130.
4. Kamennov, PB 2010, 'Military diplomacy of China at the present stage', *Problems of the Far East*, no. 1, pp. 36-45.
5. Mardashov, AA 2010, 'Formation of the Chinese economic diplomacy', *Economic diplomacy in the conditions of globalization: manual*, Moscow, 623 p.
6. Gao Fei 2010, *Discussion papers in diplomacy. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy*, Netherlands, p. 3-4.
7. 邓小平的二十八字方针。(Course of Deng Xiaoping 28 characters) 2015, retrieved 08 March 2015, <http://blog.sina.com.cn/s/blog_5f5547610100hzh8.html>.
8. Kissinger, H 2012, *On China*, New York, p. 604.
9. 苏长和·发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治·2005 年第 04 期。页码 11—16 页。(Su Changhe 2005, 'By studying the new Chinese foreign policy: the multilateral international institutions and a new way of thinking in Chinese diplomacy', *World Economy and Politics*, no. 4, pp. 11-16.)
10. 苏长和·发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治·2005 年第 04 期。页码 11—16 页。(Su Changhe 2005, 'By studying the new Chinese foreign policy: the multilateral international institutions and a new way of thinking in Chinese diplomacy', *World Economy and Politics*, no. 4, pp. 11-16.)
11. 杨洁勉·站在新起点的中国外交战略调整 // 21ccom.net. 03.20.2014 (Yang Jiemian 2014, 'Regulation of the Chinese diplomatic strategy in the new stage', *21ccom.net. 20.03.2014*), retrieved 07 March 2015, <http://www.21ccom.net/articles/qqswwzlwj/article_20140320102736.html>.
12. 杨洁勉·中国外交的战略新思维。上海国际问题研究院前院长杨洁勉在港公共外交活动 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2013.11.01. (Yang Jiemian 2013, 'The new strategic thinking in China's diplomacy. Yang Jiemian on events dedicated to public diplomacy in Hong Kong', *The Ministry of Foreign Affairs of China. 01.11.2013*), retrieved 07 March 2015, <http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zwbw_602255/t1094988.shtml>.

13. 王毅. 盘点 2014: 中国外交丰收之年 // 环球网. 2014-12-25. (Huanqiuwang 2014, 'Results 2014: a successful year of China's diplomacy', *Huantsyuan*. 25.12.2014.), retrieved 08 March 2015, <http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-12/5290371.html>.
14. 罗建波. 大国外交新思维与中国的国际责任//求是理论网. // 求是理论网. 2014.05.05. (Luo Jianbo 2014, 'New thinking in diplomacy of the great powers and the international responsibility of China', *Qiushi Lilunwang*, 2014. 05 May), retrieved 07 March 2015, <http://www.qstheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm>.
15. 王毅. 盘点 2014 : 中国外交丰收之年//环球网. 2014-12-25. (Wang Yi 2014, 'Results 2014: a successful year of China's diplomacy', *Huantsyuan*. 25.12.2014.), retrieved 08 March 2015, <http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-12/5290371.html>.
16. 苏长和. 发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治. 2005 年第 04 期. 页码 11-16 页. (Su Changhe 2005, 'By studying the new Chinese foreign policy: the multilateral international institutions and a new way of thinking in Chinese diplomacy', *World Economy and Politics*, no. 4, pp. 11-16.).
17. 苏长和. 发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治. 2005 年第 04 期. 页码 11-16 页. (Su Changhe 2005, 'By studying the new Chinese foreign policy: the multilateral international institutions and a new way of thinking in Chinese diplomacy', *World Economy and Politics*, no. 4, pp. 11-16.).
18. 罗建波. 大国外交新思维与中国的国际责任//求是理论网. 2014.05.05. (Luo Jianbo 2014, 'New thinking in diplomacy of the great powers and the international responsibility of China', *Qiushi Lilunwang*, 2014. 05 May), retrieved 07 March 2015, <http://www.qstheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm>.
19. 罗建波. 大国外交新思维与中国的国际责任//求是理论网. 2014.05.05. (Luo Jianbo 2014, 'New thinking in diplomacy of the great powers and the international responsibility of China', *Qiushi Lilunwang*, 2014. 05 May), retrieved 07 March 2015, <http://www.qstheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm>.
20. 'Chinese and foreign experts discussed the transformation of China's diplomacy' 2011, *Renmingwang*, December 19, retrieved 05 March 2015, <<http://russian.people.com.cn/31521/7680462.html>>.
21. Efimov, A 2008, 'Soft diplomacy of China', *RIA Novosti*. 29 October 2008, retrieved 05 March 2015, <<http://ria.ru/analitics/20081029/154023742.html>>.
22. 雷东瑞编辑. "伙伴关系"成中国重要外交工具//新华网. 2013 年 11 月 04 日. (Lei Dongrui (ed.) 2013, *Partnerships relations "are becoming an important diplomatic tool for China*, *Xinhua*wang. 04 Nov 2013.), retrieved 08 March 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2013-11/04/c_125645912.htm>.
23. 王毅. 盘点 2014: 中国外交丰收之年 // 环球网. 2014-12-25. (Wang Yi 2014, 'Results 2014: a successful year of China's diplomacy', *Huantsyuan*. 25.12.2014.), retrieved 08 March 2015, <http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-12/5290371.html>.
24. 雷东瑞编辑. "伙伴关系"成中国重要外交工具//新华网. 2013 年 11 月 04 日. (Lei Dongrui (ed.) 2013, *Partnerships relations "are becoming an important diplomatic tool for China*, *Xinhua*wang. 04 Nov 2013.), retrieved 08 March 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2013-11/04/c_125645912.htm>.
25. 雷东瑞编辑. "伙伴关系"成中国重要外交工具//新华网. 2013 年 11 月 04 日. (Lei Dongrui (ed.) 2013, *Partnerships relations "are becoming an important diplomatic tool for China*, *Xinhua*wang. 04 Nov 2013.), retrieved 08 March 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2013-11/04/c_125645912.htm>.
26. 'The strategic partnership of cooperation in the world there are only between China and Russia - the former Chinese Ambassador to Russia Li Fenglin' 2010, *Zhenminvan*. 2010. March 12, retrieved 07 April 2015, <<http://russian.people.com.cn/31521/6916825.html>>.
27. 2010 年度“新外交”。半月谈网盘点 2010 年度八大新型外交方式，铁路外交、稀土外交、生态外交等得以入选//新华网。2010 年 12 月 09 日。('2010 - the year of the "new diplomacy." «China comment» in 2010 of the "rail", "diplomacy of rare earth metals", "environmental diplomacy" and other large species selects 8 new diplomats' 2010, *Xinhua*wang. 09.12.2010.), retrieved 09 February 2015, <http://news.xinhuanet.com/2010-12/09/c_12862335.htm>.
28. 2010 年度“新外交”。半月谈网盘点 2010 年度八大新型外交方式，铁路外交、稀土外交、生态外交等得以入选//新华网。2010 年 12 月 09 日。('2010 - the year of the "new diplomacy." «China comment» in 2010 of the "rail", "diplomacy of rare earth metals", "environmental diplomacy" and other large species selects 8 new diplomats' 2010, *Xinhua*wang. 09.12.2010.), retrieved 09 February 2015, <http://news.xinhuanet.com/2010-12/09/c_12862335.htm>.
29. "记者外交"提升中国形象//南海网. 2010.12.06 ('«Journalistic diplomacy" improves the image of China' 2010, *Nanhaiwang*. 2010. December 6.), retrieved 10 February 2015, <<http://www.hinews.cn/news/system/2010/12/06/011618525.shtml>>.
30. Thirty. 刘霏. 灾难外交：中国外交发展中的一种新选择//《安庆师范学院学报(社会科学版)》。2005 年 06 期. (Liu Fei 2005, "'Diplomacy Disaster": a new selection of diplomacy, China', *Newspaper Pedagogical Institute of Anqing. Ser. Sociology*, no. 6 (24).), retrieved 04 March 2015, <<http://www.docin.com/p-708658663.html>>.
31. Thirty. 刘霏. 灾难外交：中国外交发展中的一种新选择//《安庆师范学院学报(社会科学版)》。2005 年 06 期. (Liu Fei 2005, "'Diplomacy Disaster": a new selection of diplomacy, China', *Newspaper Pedagogical Institute of Anqing. Ser. Sociology*, no. 6 (24).), retrieved 04 March 2015, <<http://www.docin.com/p-708658663.html>>.
32. 李德芳. 灾难外交：公共外交的危机反应模式//国际论坛. 2008 年 05 期. 页 21-25 页. (Li Defang 2008, "'Diplomacy Disaster": Crisis response model of public diplomacy', *International Forum*, no. 5, pp. 21-25.)
33. 2010 年度“新外交”。半月谈网盘点 2010 年度八大新型外交方式，铁路外交、稀土外交、生态外交等得以入选//新华网。2010 年 12 月 09 日。('2010 - the year of the "new diplomacy." «China comment» in 2010 of the "rail", "diplomacy of rare earth metals", "environmental diplomacy" and other large species selects 8 new diplomats' 2010, *Xinhua*wang. 09.12.2010.), retrieved 09 February 2015, <http://news.xinhuanet.com/2010-12/09/c_12862335.htm>.
34. Zhang Baijia & Zongshi Ma 2010, 'National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy', *Contemporary International Relations*, issue 6, pp. 1-14.
35. 苏长和. 发现中国新外交-多边国际制度与中国外交新思维//世界经济与政治. 2005 年第 04 期. 页码 11-16 页. (Su Changhe 2005, 'By studying the new Chinese foreign policy: the multilateral international institutions and a new way of thinking in Chinese diplomacy', *World Economy and Politics*, no. 4, pp. 11-16).